

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТИГМАТИЗАЦИИ

Т.Н. Пухальская

В настоящее время активно обсуждаются социальные и психологические проблемы семьи. Среди них трудности, возникающие в связи с «нежелательным» отклонением члена семьи от нормы, будь то девиантное поведение, психическое расстройство, наличие какого-то физического недостатка или заболевания. Подобные отклонения неизменно сказываются на сфере отношений человека с другими людьми и вызывают его непринятие, становятся источником предубеждений и дискриминации. На человека навешивается ярлык «неполноценности» – стигма. Стигматизации подвергаются лица, обладающие «нежелательным» отличием от большинства, отклоняющиеся от нормы в своем физическом, социальном или психическом статусе, демонстрирующие девиантное поведение. Это алкоголики, больные СПИДом, бомжи, гомосексуалисты, инвалиды, наркоманы, нищие, просящие милостыню, преступники, проститутки, психически больные и т.д.

Стигма представляет собой атрибут (или знак такого), дискредитирующий его носителя в глазах окружающих. Это знак, служащий для того, «чтобы мы могли увидеть что-то необычное или плохое в нравственном облике носителя этого знака» (А. Финзен). Итогом становится социальная изоляция, дискриминация обладателя стигмы, его исключение из многих сфер социальной активности, отсутствие готовности взаимодействовать с ним «на равных». Стигматизированный индивид воспринимается как неполноценный и становится объектом предвзятого отношения. Стигма привлекает к себе внимание, заставляя игнорировать информацию, которая свидетельствует о возможности полноценного социального контакта с ее носителем и обладании последним какими-то другими характеристиками.

На человека навешивается ярлык «неполноценности» и он становится объектом стигматизации. Среди негативных последствий предубеждений для стигматизированных субъектов указываются снижение самооценки, формирование негативной социальной идентичности, социальная изоляция, дискриминация, затруднения в психосоциальной адаптации, вторичная стигматизация и вторичная девиация, снижение чувства контроля над окружающим миром, наученная беспомощность, подавленность, депрессия, снижение уровня притязаний, низкий уровень достижений.

На негативные последствия стигматизации указал И. Гофман. Среди них то, что он назвал «испорченной идентичностью». Я-концепция личности включает в себя личностную и социальную идентичности. Социальная идентичность представляет собой самоопределение человеком себя в терминах принадлежности к той или иной социальной группе. Согласно концепции Г. Тэджфела и Дж. Тернера, индивиды стремятся к достижению и сохранению позитивной социальной идентичности. Осознание своей принадлежности к стигматизируемой социальной группе, субъективная идентификация с ней соответственно может привести к формированию негативной социальной идентичности и снижению самооценки. Это особенно справедливо для тех случаев, когда человек стал обладателем стигматизирующего качества уже после того, как усвоил доминирующие в обществе стереотипы и предубеждения и сам ранее подвергал стигматизации и отвержению соответствующие категории людей, относился к ним с пренебрежением.

По мнению авторов концепции социальной идентичности, когда последняя не удовлетворяет человека, он стремится покинуть низкостатусную социальную группу и присоединиться к более высоко оцениваемой группе, либо подчеркнуть позитивное отличие своей группы от остальных релевантных аутгрупп. Исследование динамики идентификации человека с группой нищих обнаружило феномен постепенного разотождествления со стигматизированной группой по основным личностным качествам, приписываемым представителям этой группы (Дьяконов И. Ю., Бутовская М. Л).

Носители стигмы воспринимаются окружающими как неполноценные, неспособные люди, а стигма оценивается как некое порочащее, «постыдное» качество. Результатом становится чувство стыда, которое испытывается в связи с обладанием стигмой, и стремление скрыть этот факт (если возможно) от окружающих. Носитель стигмы может также вслед за окружающими осознавать свою неполноценность, стыдиться ее.

Представители стигматизированных групп часто подвергаются социальному отчуждению, дискриминации со стороны окружающих, что в значительной мере снижает вероятность их успешности в различных сферах жизнедеятельности. Сталкиваясь с многочисленными неудачами, человек формирует своеобразную предуготованность к будущим неудачам, снижает уровень ожидаемой эффективности, что, в свою очередь, обрекает его на новые неудачи. Он начинает вести себя как жертва – пассивно и неэнергично. Когда человек считает себя неспособным контролировать то, что с ним происходит, формируется наученная беспомощность. Это разновидность утраты веры в справедливый мир. Человек при этом прибегает к пессимистическому (депрессивному)

атрибутивному стилю, при котором негативные переживания, результаты и жизненные обстоятельства он относит на счет неконтролируемых личностных или ситуативных факторов.

Низкий уровень достижений и предубежденные оценки окружающих могут привести к формированию заниженной самооценки. Вместе с тем вопреки данной логике рассуждений эмпирические исследования в этой области продемонстрировали, что самооценка членов стигматизированных групп по своему уровню не ниже, а иногда даже выше самооценки представителей нестигматизированных групп. Crocker и Major указали на следующие способы поддержания самооценки стигматизированных высокому уровню: приписывание причин своих неудач действию предубеждений и дискриминации; обесценивание тех сфер, в которых в силу своей стигматизированности они не могут проявить себя; избирательное сравнение себя с другими обладателями стигмы, а не с нестигматизированными индивидами.

Стигматизация выступают и как источник девиантного поведения. Девиация есть «не качество поступка, который совершает человек, а скорее следствие применения другими людьми правил и санкций против «нарушителя» (Беккер Г.). Постепенно вслед за окружающими человек сам начинает считать себя «девиантом» и вести себя в соответствии со своей новой ролью.

Результатом стигматизации являются также подозрительность и недоверие стигматизированных лиц к окружающим. Они либо ведут себя агрессивно, занимают оборонительную позицию, либо становятся замкнутыми и избегают контакта с окружающими в ожидании враждебного отношения с их стороны, или, по меньшей мере, особо пристального внимания к своей персоне и своему «недостатку». Стигматизированные часто стремятся скрыть, если это возможно, то качество, которое может вызвать предубеждения в отношении них. Ведь даже если окружающие тщательно контролируют свои высказывания и свое поведение, они все равно демонстрируют неловкость в общении со стигматизированными, боясь неосознанно их оскорбить, лишней раз напомнить об их «неполноценности».

Таким образом, негативными последствиями стигматизации могут стать низкая самооценка стигматизированных, негативная социальная идентичность, наученная беспомощность, чувство стыда, депрессия, подавленность, пессимистический атрибутивный стиль, низкий уровень достижений, вторичная девиация, подозрительность и недоверие к окружающим, трудности в установлении социальных контактов. На это необходимо обращать особое внимание при оказании социальной и психологической помощи стигматизируемым и их семьям.

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОБРАЗЫ ЖЕРТВ НАСИЛИЯ

А.А. Стреленко

По мнению ряда ученых, необходимым условием для развития психики человека является непрерывная связь индивида со средой и его активное взаимодействие с ней. Это взаимодействие осуществляется посредством межличностного восприятия, понимания, установления и сохранения коммуникаций.

По утверждению А.А. Бодалева, будучи проявлением такого познания, образы других людей и складывающееся у человека обобщенное знание о них постоянно зависят от целей и характера его коммуникаций с другими людьми.

Теме взаимодействия ребенка с окружающей его действительностью в отечественной психологии отводится особая роль. Так, согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, развитие происходит в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных отношений.

В свое время М.И. Лисина отмечала, что потребность в общении и деятельность общения возникает у ребенка прижизненно и формируется одновременно, так как исходным пунктом обоих процессов является выделение ребенком из окружающей среды взрослого как особого объекта своей активности. Отсутствие значимого взрослого или дисфункциональные отношения с ним снижают способность ребенка к интериоризации и эмоциональному развитию.

В концепции В.С. Мухиной в качестве механизмов развития личности выделяются идентификация и обособление. Где идентификация «отвечает» за социализацию, т.е. присвоение индивидом своей человеческой сущности, а обособление – за индивидуализацию, т.е. формирование и поиск собственной индивидуальности. Соответственно депривация обоих механизмов, неизбежная в определенных условиях, обязательно приводит к искажениям развития личности и самосознания.

Е.Т. Соколова показала, что при личностных расстройствах грубые нарушения самосознания выступают в виде неустойчивого, диффузного образа Я, деструктивного внутреннего диалога и являются последствием травматического опыта и нарушенных отношений со взрослым на ран-